

прикосновения для обсуждения казачьего вопроса, то для нас, людей, не занимающихся политикой, но не собирающихся просить у кого-либо разрешения... на существование, а думающих о своих этнических правах, вы обязаны говорить.

Под'есаул ВВД — Кирил Кречетников.

От редакции: Помещаем этот голос аполитичного казака во-первых для того, чтобы еще один хороший казак, наивно уповающий на положительное разрешение казачьего вопроса в составе России, стукнулся в русскую дверь и, разочарованно махнув рукой, пришел в ряды казачьих националистов, защищающих максимальное право своего народа без всяких надежд на... Соловичей, Марков, Слонимов, Мейснеров, а во-вторых для того, чтобы русские увидели, — каковы казаки — не-националисты. Кречетниковым — один путь к казачьему счастью, это — сотрудничество с своими националистами.

III.

М. Г. Господ Редактор, настоящим прошу поместить на страницах вашего журнала прилагаемое при сем письмо, как отклик на статью в. казака П. Крюкова и вообще на события в составе ВК со стороны.

Редакция «Каз. Голоса» выкинула жест, до сих пор не пришедший практике эмигрантской прессы — печатать материалы, содержание которых противоречит программным установкам редакции. Сомнительно, чтобы редакция «КГ» долго продержалась на этой позиции, ибо при таком порядке вещей журнал превратится в контору публикаций, а самой редакции просто нечего будет делать, кроме как комментировать чуждые ей материалы. Поэтому, пока еще не поздно, я решил воспользоваться гостеприимством «КГ» и ответить по содержанию письма казака П. Крюкова, напечатанного в № 2 «Каз. Голоса».

Прежде всего заявляю, что никакого отношения к Вольному Казачеству не имею. Я не член Вольноказачьего течения, а сторонний наблюдатель, который живя в Праге, общаясь с казаками и своими калмыками, читая при случае и вольноказ. журналы, в курсе дел и событий этого движения.

Меня интересует одно весьма странное явление, а последнее письмо Крюкова заставило взяться за это письмо.

Я принадлежу к той группе молодых калмыков, которая с интересом и сочувствием относилась к активной и искренней работе в каза-

чем самостоятельном течении двух наших братьев — Балинова и Балькова.

Нужно сказать правду, что сперва вся калмыцкая учащаяся здесь молодежь скептически отнеслась к увлечениям этих двух наших братьев. Только с течением времени стало нам казаться, что работа их может принести пользу нашему народу, если свободное казачество доброжелательно отнесется к совместной жизни с нами в одном общем государстве на принципе уважения взаимных национальных прав и полного гражданского равенства. То обстоятельство, что и Балинов и Бальков очень быстро выдвинулись в вольноказачьем движении в первые ряды и как бы пользуются равным отношением со стороны казачьих националистов усиливало наше положительное впечатление. Нам казалось, что работа наших двух калмыков (других пассивных членов «ХТТ» я не буду упоминать) и казаков-самостийников действительно укрепляет и улучшает взаимоотношение этих двух народов и создает хорошую психологическую почву для будущей совместной жизни.

В связи с таким впечатлением, отношение к Балькову и Балинову в среде калмыцкой молодежи в Праге быстро начало улучшаться, и на них мы стали смотреть, как на полезных национальных деятелей. Едва ли ошибусь, если скажу, что был момент, когда большинство здешней калмыцкой молодежи готово было организовано войти в состав «ХТТ».

Но вдруг мы стали наблюдать странное явление, которое сперва нас насторожило, потом расхолодило, а в последнее время просто стало возмущать. И это странное дело исходит от наших вековых соратников и сограждан казаков, а именно со стороны вольных казаков, которые, казалось, наиболее заинтересованы в накоплении духовных, физических и материальных сил, в тесном единении со всеми теми, кто в той или иной мере может оказаться полезным в осуществлении их щекотливой и сложной задачи.

Началось это с легкой руки самого тогдашнего вождя движения, редактора журнала «ВК», который, в течение пяти лет пользовавшийся самой активной поддержкой Балинова и Балькова, осенью 1933 года вдруг потребовал... роспуска калмыцкой организации и закрытия калмыцкого журнала, которые, главным образом, и служили для нас наглядным доказательством доброжелательного отношения казаков к калмыкам. Поэтому не нужно думать, что это требование тогдашнего единственного главы движения неприятно ошеломило только Балькова и Балинова. На этот симптоматичный случай са-

мое серьезное внимание обратили и мы, сторонние наблюдатели. Признаюсь, что почти все мы ожидали, что наши два собрата выполнят требование Билого и предпочтут сохранить свои положения в ВК. Но случилось обратное: они предпочли сохранить права калмыков на свою организацию и на свою прессу и потерять оплачиваемые места и недурные положения. Этот их жертвенный акт в наших глазах высоко поднял их престиж в смысле искренности и идейности их в своей работе. Но по отношению к вольным казакам акт Билого нас насторожил, и резонанс этого акта был гораздо шире, чем пределы организации «ХТТ».

В дальнейшем, когда Балинов и Балыков, не уходя из ВК примкнули к оппозиции, весь огонь Билого и его сторонников немедленно был сосредоточен на калмыках, именно на калмыках, а не на Балинове и Балыкове лично. В этом отношении дело дошло до такого абсурда, что один из билловских сторонников, некто Лашкин или Латкин, развил теорию о том, что «калмыки это наши подданные», а следовательно их права на участие в общественных делах ограничены. Правда, на этот абсурд последовал достойный и объективный ответ со стороны Бренской группы вольных казаков, а потом говорили, что г. Лашкин — приписной казак, который еще не успел вникнуть в суть казачье-калмыцких отношений.

С течением времени, эта травля калмыков постепенно начала утихать. Потом среди вольных казаков крыла «Казаккии» возник конфликт вокруг нового председателя ЦП — г. Кудинова. Не прошло много времени, как склонение слова «калмыки» началось снова и в различных вариациях. Опять таки склонялись не собственные имена Балинова и Балыкова, как подлиных участников дела, а вообще калмыки, которые к событиям в жизни ВК не имели никакого отношения.

Утихло и это. В этом году опять идут какие-то нелады в крыле «Казаккии». Насколько я слышал, пражские члены, во главе с г. Федоровым и Глазковым, пошли войною на Центр. Правление в Братиславе, возглавляемое Бозугловым, при секретаре Балыкове. Но и тут вся соль демагогии неравномерно распределена в пользу Балыкова, и опять его собственное имя тонет в потоке слов против калмыков вообще. Я слышал, что некоторые казачьи националисты, особенно кубанцы, выбросили лозунг: «Долой калмыков»!..

Нет никакого сомнения, что эта травля и демагогия не только в их личный адрес, но и по адресу вообще калмыков, заставила Балинова сделать жест самоотречения и вместо прежней

Калмыкии, Калм. Автономной Области в Казаккии сойти на скромный автономный округ в составе Дона. Видя неискренность и несправедливость со стороны почти всех активных членов ВК течения, Балинов сделал шаг в сторону своего старшего Дона, безусловно ища под его крылом защиту и поддержку от самой грубой, обывательской несправедливости. Мы здесь ожидали, что акт Балинова найдет положительный прием среди донцов. Но каково же было наше изумление, когда прочитали письмо донца П. Крюкова. Получилось буквально — «ты ему палец, а он откусывает целую руку».

И грустно и забавно, если г. Крюков своим предложением калмыкам — отказаться даже от автономных прав — думал порадовать калмыков и усилить их тягу в сторону Дона.

П. Крюков говорит, что Автономный Калм. Округ в составе Донского государства явится государством в государстве. Это неверно. Малый народ, входя в состав государства народа большего на основе взаимного согласия, должен пользоваться некоторыми собственными национальными правами, каковое положение и называется автономией. Можно подумать, что Крюков живет в средних веках, когда сожительство народов решалось только силой меча по принципу — «чья власть, того и религия». В наше время много государств, где уживаются на началах уважения местных национальных прав множество народов. Так и должно быть. Когда в государстве с различными народами все общественные, культурные, бытовые, религиозные и административно-политические функции подгоняются под понятие особенности только одного из народов, то это не равноправие, а закабаление.

В частности г. Крюков утверждает, что в прошлом калмыкам на Дону дано было все, полное равноправие. В отношении гос. обязанностей и владения землей мы были равноправны. Это было нормально. Но не все было так. Например, преподавание в наших школах шло на русском языке, т. е. на языке казаков. Не нужно думать, что это равноправие. Дальше — административные и судебные функции отправлялись у нас, у калмыков, тоже на русском языке. Заведующими калмыцкими школами могли быть только русские или казаки (тогда различия между ними не было), а калмык, хотя бы и равный по образованию, мог быть только помощником. Даже два станичных писаря в Правлении — гражданский и военный — всегда были из русских, а калмыки, такие же грамотные, могли быть только их помощниками. В округе было 13 станиц калмыцких и 4 казачьих, но Окружным Атаманом бывал всегда казак. Я не говорю о

власти полицейской в нашем округе, которая была исключительно русской. Как курьез, напомню, что даже буддийские священники, чтобы быть зачисленными в штат хурулов, должны были представить свидетельство об окончании русского приходского училища. А так как, будучи отданными в хурулы еще детьми, они обычно не учились в светских школах, то этот закон служил источником некоторого заработка для местных русских учителей, которые за известную плату «проходили» с взрослыми геями курс приходского училища, а в сущности продавали свидетельства об окончании его.

Все это было ненормально и под понятие равноправия подпадать не может. Правда, все это могло быть, как наследие царского режима и зависимости. Законы эти были не столько казачьими, сколько российскими. Возможно, что живи Дон самостоятельно и доныне, все эти обидные, и для нас вредные мероприятия, могли быть изменены, но факт остается фактом, и если такое положение г. Крюков считает за равноправие, то это — ошибка. Равноправие тогда, когда казачьи дети учатся в своих школах, на своем языке, наши дети на своем; казачьи священники проходят свою школу, наши свою; в казачьих округах и станицах своя выборная власть, а у нас своя; у казаков своя пресса, своя литература, а у нас своя, на нашем языке. Это не государство в государстве, а нормальное положение, когда в государстве живут два народа. Конечно, общегосударственный язык, законы и общее право само собою над нами должно быть.

Хочу сказать два слова двум нашим братьям — Балинову и Балькову: Куда вы вообще зашли? Куда силитесь вести ваш народ? Куда вы писали призывные статьи, когда вы устно агитировали среди нас в пользу ориентации калмыков на самостоятельное казачество, картина получалась заманчивая, но на деле пока мы видим нечто обратное. Я помню, как Бальков особенно энергично говорил и писал об особенной казачьей массовой чуткости и справедливости. Мы с вниманием его слушали, ибо полагали, что ему, всю сознательную жизнь проведенную в самом тесном физическом и душевном общении с казаками, больше известна казачья массовая душа, чем нам, молодым. Но что мы видим на деле?..

Десять лет вы оба работаете, не щадя ни сил, ни средств, не зная ни отдыха, ни покоя, в пользу казачьей освободительной идеи, нища для своего народа только автономии. Казалось бы, что к вам вольные казаки должны очень хорошо относиться. Дорожить вами, ценить, а на

деле... одна травля сменяется другой, а главное — ваши «справедливые» казаки травят не вас, как персон, а вообще всех калмыков, которые к вашей положительной или отрицательной работе никакого отношения не имеют. Это-ли величие казачьей души?!

Для нас, сторонних наблюдателей, результат вашей десятилетней работы таков: казаки-русофилы стали недолюбливать калмыков за то, что вы, «два калмыка» активно работаете с казачьими националистами. (Вспомните только статью в газете Чапчикова!). Это с одной стороны. А с другой стороны — ваши же «соратники», казаки-националисты, также травят калмыков и культивируют в своей среде ненависть к калмыкам за вашу же активную работу среди них и в пользу них!..

Так, что-же это получается?..

Вы говорили, а мы почти уже верили, что ваша работа укрепит и улучшит взаимоотношения между казаками и калмыками и создаст хорошую, здоровую почву для будущей совместной жизни! вы уверяли нас, что казаки отнесутся к нашему народу несравненно лучше, чем русские, но что мы видим?..

Нам кажется, что вы, Бальков и Балинов, глубоко ошиблись в своих ожиданиях. Видимо, ничего хорошего нам в казачьем государстве не предстоит, если судить по выходкам — Билого, Лапкина, Крюкова и некоторых здешних ваших «соратников». От такого «укрепления и улучшения казачье-калмыцких отношений» нас начинает тошнить.

Вы оба всегда уверяли нас, что в освобождении и самостоятельности казачества — ключ к улучшению судьбы калмыцкого народа. Продолжаете ли вы уверять это и теперь, после всей этой происходящей отвратительной травли всех калмыков в Вольном Казачестве?..

Вы скажете, что это «отдельные голоса, в семье не без урода» и т. д. Но если эти отдельные голоса раздаются систематически, если этих «уродов» в семье слишком много???

Я лично думаю так: В Вольном Казачестве вы искали обеспечение интересов не только казачества, но и своего народа. Теперь нас берет сомнение, что интерес нашего народа лучше будет обеспечен в Казакки, нежели в России. В сущности те права и положения (культурная, экономическая и административная автономия) не Бог весть какие максимальные достижения. Эти права нам даст каждое российское правительство. И стоит ли эти обычные права добиваться с такими усилиями, с такими оскорблениями и унижениями, каким вы оба подвергаетесь в среде вольных казаков?..

В этом году я был в Братиславе. Виделся и

говорил с Балыковым. От прежнего напора и завидного энтузиазма осталось мало. Он почти не пытался, как бывало прежде, говорить нам о спасительной роли калмыков Вольноказачьего течения. Видно, что человек переживает глубокий душевный кризис. Мне показалось, что он работает уже по инерции. От последних его статей с призывом к организации ВК сил веет просто отчаянием. Зная вашу дружбу и солидарность, подобное настроение, думаю, овладело и вами, собрат Бабинов.

Так вот, я как представитель нашей молодой интеллигенции заявляю вам. Есть ли смысл дальше вам тратить время и силы? Если вы оба стали нежелательны среди вольных казаков, то это не значит, что вы не нужны своему народу, для культурной и общественной работы в его среде. Правда, оба вы на ВК деле подбились и захромали, но и хромыми пригодитесь. Главное, помните, что при таком отношении к нам, калмыкам, со стороны ваших соратников, вольных казаков, надеяться на то, что калмыки пойдут за вами, трудно. Никто себе не враг. У ваших соратников нет даже настолько объективности, чтобы не взваливать «грехи» и «проступки» Бабинова и Балыкова, если таковые за ними есть, на весь калмыцкий народ. От такого общества трудно ожидать объективности и доброжелательства и в будущем.

М. Шиханов.

К письму Мирма Шиханова: Письмо Ваше печатается в журнале «КГ», как раньше было напечатано письмо Крюкова. По этому вопросу мы, так сказать, выслушали и ту и другую сторону. На этом дискуссия по этому вопросу мы прекращаем. Скажу откровенно, ни та омерзительная анти-калмыцкая кампания, ведомая под «умелым» дирижерством некоего пакостного человеческого экземпляра, ни письмо ст. Крюкова не доставили мне лично столько душевной боли, как Ваше письмо, дорогой Мирма, ибо оно искренно и несомненно, я это знаю, выражает настроение большинства калмыцкой университетской молодежи.

Да, я и Балыков, отдали десять лет своей лучшей жизни делу ВК в глубокой уверенности, что в нем наш родной народ найдет наилучшие условия для своей национальной жизни. Не знаю, как теперь думает Балыков, но я и теперь продолжаю верить тому, что путь казачьей государственной независимости есть, вместе с тем, и путь спасения нашего народа. Это я отвечаю на Ваш прямой вопрос — «продолжаете ли вы верить», что «в освобождении и самостоятельности казачества — ключ к улуч-

шению судьбы калмыцкого народа»? Да, продолжаю!

Меня многие упрекают, почему я оставляю без ответа те выпады против меня, какие печатаются регулярно в журнале «ВК»? К сожалению, там никакого выпада нет, а есть только зоологическое калмыко-ненавистничество. Знаю я, что это зоологическое калмыкофобство на моих братьев производит удручающее впечатление и создает то настроение, выражением которого является ваше письмо. Тем не менее, я продолжаю стоять на старой своей позиции, глубоко веря в то, что эта травля калмыков есть грязная пена на взбаламученном эмигрантском море, что честные и достойные казаки от нее так же далеки, как и мы с вами. Хотя вы предвосхищаете мой ответ, но я все же говорю, что «это отдельные голоса, в семье не без урода». Придет время, когда эти «суроды» уйдут в небытие, как вешняя вода уносит в своем течении весь ненужный хлам.

Шамба Бабинов.

УСЕРДИЕ СТЫДЛИВЫХ ИЛИ ПРОБНЫЙ ШАР «САМОГО»?

Редакция «КГ» получила анонимное обращение из Донцам. Хотя под «обращением» красуется «подпись»: Донская казачья станица в Праге, но ни имени атамана станицы, ни членов ее, ни адреса нет, а у казаков — какая может быть станица без атамана и писаря?

Речь в нем идет о необходимости оставить гр. Граббе Донским атаманом на новый трехлетний срок.

Мотивы приводятся очень «серьезные»: «в 1918 году был восстановлен Круг не по древнему образцу, а по подобию современных европейских парламентов»; «Полномочия членов последнего Восковского Круга, избранного в 1918 году, окончились 10 лет назад», «следовательно, нужно признать, что Войскового Круга в эмиграции не существует»; «на эту точку зрения — что Войскового Круга в эмиграции не существует — стала Избирательная Комиссия» (какой «авторитет»); на прошлых «выборах», «при трех хвядилатах голоса разделились, («логика» — чтобы голоса не разделились, не надо устраивать выборы!). Атаманы других Войск «остаются Атаманами вот уже 20 лет» (какой толк от этого?); «быть Атаманом в эмигрантских условиях не легко. Нет ни того материального обеспечения, ни почета, ни власти, которые принадлежали Атаману на Родине. Держать пернач — значит нести тяжкий крест, и мы должны быть